Свечи

Жила-была большая восковая свеча; она-то уж знала себе цену. — Я — из воска и отлита в форме! — говорила она. — Я горю ярче и дольше других свеч; место мое в люстре или в серебряном подсвечнике!

— То-то, должно быть, счастливая жизнь! — сказала сальная свечка. — А я-то только из сала: фитиль мой макали в сало, и вот вышла я! Но все же я утешаюсь тем, что я настоящая толстая свечка, а не какая-нибудь захудалая! Бывают ведь и такие свечки, которые обмакиваются только два раза, меня же макали в сало целых восемь раз, пока я, наконец, растолстела как следует. Я довольна! Конечно, лучше, аристократичнее родиться восковой свечкой, а не сальной, но ведь не сами же мы выбираем себе положение в свете! Восковые свечи попадут в зал, в хрустальную люстру, я останусь в кухне, но и это не дурное место — кухня кормит весь дом!

— Но есть кое-что и поважнее еды! — сказала восковая свеча. — Хорошее общество! Быть свидетельницей всего этого блеска, блестеть самой!.. Сегодня вечером в доме бал, скоро меня и всю нашу семью возьмут отсюда!

Только что она проговорила это, все восковые свечи были взяты, но вместе с ними была взята и сальная. Госпожа сама взяла ее своей изящной ручкой и отнесла на кухню. Тут стоял маленький мальчик с корзиной, полной картофеля. Туда же пошли и несколько яблок. Все это дала бедняжке добрая барыня.

— А вот тебе еще свечка! — прибавила она. — Мать твоя опять будет работать ночью — ей свечка пригодится!

Маленькая дочка барыни стояла тут же и, услыхав слово «ночью», радостно воскликнула:

— Я тоже не буду спать сегодня ночью! У нас бал, и на меня наденут платьице с красными бантиками!

Какой радостью сияли ее глазки! Где было восковой свечке сравниться блеском с этой парой детских глазок!

— Просто прелесть! — подумала сальная свечка. — Я никогда не забуду этих глазок! Да мне и увидеть-то их, пожалуй, больше не придется!

Тут ее уложили в корзину, прикрыли крышкой, и мальчик унес корзинку домой.

«Куда-то я теперь попаду! — думала свечка. — К бедным людям; там, пожалуй, не найдется для меня и медного подсвечника, а восковая-то свечка будет себе сидеть в серебре, любоваться знатным обществом! То-то, должно быть, приятно освещать избранное общество! А вот меня судьба создала сальной, а не восковой свечкой!»

И свечка попала к бедным людям, к вдове с тремя детьми, в низенькую каморку, что находилась как раз напротив богатого дома.

— Бог, награди добрую барыню за все это! — сказала мать. — Вот-то чудесная свечка! Она прогорит за полночь.

И свечку зажгли.

— Апчхи-чхи! — зачихала она. — Фу, как эти спички воняют серой! Небось таких не поднесут в богатом доме восковой свечке!

А там тоже зажгли свечи, и из окон полился яркий свет на улицу. К дому то и дело подъезжали кареты с разряженными гостями. Заиграла музыка.

«Вот уж началось там! — подумала сальная свечка и вспомнила личико маленькой девочки, сиявшее ярче всех восковых свечек в мире. — Никогда я не забуду его!»

В эту минуту к столу подошла самая младшая девочка в семье и одной ручонкой обвила за шейку брата, другой сестренку: ей надо было сообщить им что-то очень важное, чего нельзя и сказать иначе как на ушко!

— Вечером — подумайте! — у нас будет горячая картошка!

И глазки ее так и сияли от восторга. Свечка светила ей прямо в лицо и видела на нем такую же радость, такое же счастье, какими светилось личико богатой девочки, мечтавшей о красных бантиках!

«Разве горячая картошка такая же прелесть, как красные бантики? — подумала свечка. — Малютки-то ведь одинаково радуются!» И она чихнула, то есть затрещала; сальные свечки иначе не умеют чихать.

Стол накрыли и принялись за картошку. Какая она была вкусная! Чудо! Это был целый пир, а на закуску каждому досталось по яблоку! После трапезы самая младшая девочка проговорила коротенький стишок:

Благодарю я, Боженька, тебя

За то, что снова накормил меня!

Аминь!

— Хорошо я прочитала, мама? — спросила она затем.

— Об этом не надо спрашивать! — ответила мать. — Ты должна думать не о себе, а только о Боженьке, который накормил тебя!

Детишки улеглись спать, мать перецеловала их, и они сейчас же заснули, сама же мать села за шитье и сидела далеко за полночь, чтобы заработать себе и детям на пропитание. А там, в богатых покоях, сияли свечи, гремела музыка. Звезды же блестели на небе одинаково ярко и приветливо и для богатых, и для бедных.

«А ведь, в сущности, я провела славный вечер! — подумала сальная свечка. — Лучше ли было восковым свечам в серебряных подсвечниках? Вот бы узнать это, прежде чем сгорю!»

И она опять стала вспоминать два одинаково сияющих личика: одно — освещенное восковой свечкой, другое — сальной.

Да вот и все.